

Семь танков профессора Михаила Турченко

28 октября страна отметила День освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков. Среди тех, кто приближал этот день, — профессор Харьковского национального технического университета имени Петра Василенко Михаил Турченко. Он ушел от нас на сотом году жизни...

Без всякого преувеличения Михаила Михайловича Турченко можно назвать человеком-легендой. И не только потому, что он прожил век, но и потому, что выпала на его долю удивительная судьба.

Бывший старший сержант и командир башни легендарного танка Т-34 Михаил Турченко торопился написать мемуары о Великой Отечественной войне, которые планировал завершить к своему 100-летию юбилею. Каждый день по несколько часов он скрупулезно работал над своими воспоминаниями, чтобы оставить для потомков память о друзьях и однополчаных, с которыми ему когда-то пришлось пройти огненными дорогами войны от Харькова до самой Эльбы.

На его рабочем столе можно было видеть множество книг, фотоальбомов, документов, с которыми Михаил Михайлович сверял свои воспоминания. Своим коллегам и друзьям он говорил, что с годами события минувшего становятся лишь ярче и ценнее. Для ветерана память о войне священна — неотъемлемая часть биографии.

Он философски считал, что люди живут только потому, что могут забывать прошлое. Но есть вещи, которые нужно помнить всегда...

О героическом прошлом напоминает музейный уголок в рабочем кабинете Михаила Михайловича. Здесь собраны боевые награды, значки, предметы военной амуниции, книги, особенно дорогие сердцу бывшего танкиста макеты боевых машин (преимущественно Т-34), и самое ценное — фотографии однополчан-фронтовиков...

Михаил Михайлович воевал в составе экипажа танкового взвода, которым командовал его ровесник, лейтенант Григорий Гапон, в будущем — Герой Советского Союза.

— Это был бесстрашный командир, его называли «танковым снайпером», — рассказывал Михаил Михайлович. — Однажды горели с ним в танке. Может, благодаря ему я и выжил!

И в этих словах — вся правда о той страшной войне, которая до глубокой старости не отпускала старого танкиста.

Но танкистом Михаил Турченко стал не сразу. Он рассказывает, что с началом Великой Отечественной войны вместе с матерью был эвакуирован в Северный Казахстан, а уже оттуда в 1942 году его, 19-летнего парня, призвали в ряды Красной армии. Сначала воевал рядовым пехотинцем, в 1943 году участвовал в освобождении Харькова и Харьковщины от гитлеровских захватчиков и тут же, в Харьковской области, получил первое ранение.

— Это было на Краснокутшине, под Мурафой, где продолжались тяжелые бои, — вспоминал ветеран. — В какой-то миг метрах в десяти от меня взорвалась немецкая мина, и один из осколков попал в правую ногу. Глубокий шрам остался на всю жизнь...

Уже после госпиталя Михаил Турченко был направлен в учебный танковый полк, где освоил

новую военную специальность и стал «башенным», то есть командиром башни танка Т-34 (заряжающим). Первое боевое крещение получил во время летней наступательной кампании в 1944 году. А затем и первую боевую награду — медаль «За отвагу». В наградном листе сказано, что «16 сентября 1944 года во время боя за село Ивля в составе экипажа первым ворвался в расположение противника, уведя за собой все остальные танки роты. В этом бою старший сержант Турченко огнем из пулемета уничтожил до 10 солдат противника».

12 марта 1945 года Михаил Турченко был награжден орденом Отечественной войны II степени за мужество и отвагу, проявленные во время боевых действий.

Из наградного листа: «26 января 1945 года в составе экипажа командира танкового взвода, отражая контратаки врага, огнем из пулемета командир башни уничтожил 2 БТРа, 2 зенитки, 6 пулеметов и до 60 солдат противника. 29 января того же года его танк первым ворвался в поселок Бухенау на восточном берегу реки Одер, выбив из него противника. В ходе боя танковым экипажем было уничтожено: 1 танк, 2 минометные батареи, а также роту солдат и офицеров противника...»

В этом бою старший сержант Турченко получил второе серьезное ранение. Однако снова остался в строю.

Уже 23 февраля 1945 года в тяжелых боях за поселок Зейхау с превосходящими силами противника старший сержант Турченко огнем из пулемета лично уничтожил до 70 гитлеровцев. При этом он, мгновенно ориентируясь в быстро меняющейся боевой обстановке, не только успешно корректировал огонь танковой пушки, но и взял на себя обязанности заряжающего. Эти действия командира башни позволили танковому экипажу уничтожить 2 миномета, 2 пулемета и еще до 20 солдат противника. Даже когда враг, понимая свое численное преимущество, перешел к контрнаступлению, Михаил Турченко продолжал оборонять захваченные позиции, пока от попадания снаряда его танк не загорелся. За это сражение 14 марта 1945 года он был награжден орденом Славы III степени — самой почетной из солдатских наград...

Из книги А. Я. Фридмана и М. М. Турченко «Им

в Харькове танк поручили вести»:

«Как и следовало ожидать, вражеские самоходные установки выбрали себе огневые позиции как раз напротив дамбы и шоссе. Так как наши танки шли один за другим, каждая из двух головных машин попала под прицел 4-5 вражеских штурмовых орудий, хорошо замаскированных и поэтому не видных нашим экипажам. Головными машинами были танки Гапона и Сергеева. Когда они приблизились к окраинам поселка метров на 200–250, то оба получили по несколько пробоин в лобовой броне. В отделениях управления танком, где находились механики-водители и радисты-пулеметчики, вспыхнули мощные снопы крупных искр — раскаленных добела осколков брони. Бортовые топливные баки были разбиты, и хлынувшее из них топливо вспыхнуло. В этой ситуации находившиеся в боевых отделениях командиры экипажей и командиры башен вынуждены были покинуть свои машины.

При попытке выпрыгнуть из башни Гапон зацепился ремешком, которым крепился револьвер к поясному ремню, за рукоятку маховика вертикальной наводки пушки. Три рывка пришлось ему сделать, прежде чем ремешок лопнул, и Гапон оказался в кювете с левой стороны по ходу танка и начал тушить тлеющее во многих местах обмундирование. То же самое делал в кювете справа Турченко.

Все это произошло в считанные секунды, пока вражеские заряжающие загоняли в казенники своих пушек новые снаряды. А затем — горящая машина содрогнулась от новых ударов. Башня была сброшена за корпус танка пушкой сверху. Машина превратилась в огромный костер. Каждую секунду теперь следовало ожидать взрыва боеукладки.

Гапон приказал Турченко перебраться на его сторону, что тот и сделал, сопровождаемый длинной пулеметной очередью, высекавшей из бульжника мостовой искры. Затем оба начали продвигаться по кювету назад. При этом обнаружилось, что не все тлеющие участки своей одежды Турченко затушил и у него все больше и больше подгорает рукав телогрейки, а дальше уже тлели рукава гимнастерки и нательной рубахи. Все обошлось волдырем сантиметров пять в диаметре. Но это был сущий пустяк...»

За время войны Михаил Турченко был дважды ранен, сменил семь танков.

В Харьковском национальном техническом университете сельского хозяйства имени Петра Василенко (ХНТУСХ) Михаил Михайлович много лет посвятил подготовке будущих инженеров, был одним из основателей учебно-научного института бизнеса и менеджмента университета и оставил после себя немало научное наследие. Он автор 256 научных работ, среди которых актуальные монографии «Стратегічна організаційно-економічна р е с т р у к т у р и з а ц і я організацій аграрного сектора» и «Стратегічна ринково-підприємницька т р а н с ф о р м а ц і я внутрішнього середовища сільських агломерацій Харківщини».

Отдел медиакоммуникаций ХНТУСХ.

М. М. Турченко у першому ряду праворуч